

РЕЗОНАНС

ЧАСТОТНЫЙ СЛОВАРЬ ИНОЯЗЫЧНЫХ СЛОВ

© 2006 Ю.Т. Листрова-Правда

Воронежский государственный университет

Г. Е. Шилова, И. А. Стернин. *Частотный словарь иноязычных слов.* — Воронеж: «Истоки», 2005. — 126 с.

Рецензируемый частотный словарь включает свыше 1700 иноязычных слов, извлеченных в 2000–2002 гг. методом сплошной выборки из текстов газет, теле- и радиопередач. Слова в словаре даны в двух вариантах словника: частотном, где расположены по убыванию частотности, и алфавитно-частотном, в котором слова даны по алфавиту с указанием частоты употребления каждого слова.

Все лексические единицы в обоих словниках имеют 3 количественных характеристики: 1) общую частоту употребления, полученную на основе проанализированного составителями материала, собранного в 2000–2002 гг.; 2) общую частоту словоупотреблений по данным Частотного словаря русского языка под редакцией Л. Н. Засориной (М., 1977); 3) общую частоту словоупотреблений по данным Частотного словаря языка газет Г. П. Поляковой, Г. Я. Солганика (М., 1971).

Сопоставление частотных словников трех указанных лексикографических источников позволяет проследить тенденции использования иноязычных слов в русском языке на разных его временных срезах, хотя составители подчеркивают, что подобное сопоставление не может дать абсолютно надежных данных, т. к. различается объем языкового материала, использованного при составлении трех словарей, и его источники: в словаре 2005 г. — радиоречь, телевизионная речь и печатные СМИ; в словаре 1977 г. — художественная проза, драматургия, печатные СМИ; в словаре 1971 г. — печатные СМИ.

Но надо согласиться с составителями рецензируемого словаря, считающими, что «общие тенденции в употреблении иноязычных слов в результате сопоставления словников трех словарей, несомненно, прослеживаются», и это представляется «важным для исследования активных

процессов в современном русском языке в целом». К тому же сопоставление данных трех словарей позволяет проследить «динамику изменений в русской публичной речи» (с. 6).

Помимо двух словников в рецензируемом словаре помещен Лингвистический комментарий: «Частотность слова и система языка» и «Частотные изменения в публицистической лексике как отражение изменений в русской концептосфере». Помещены в словаре и приложения: 1. Тематические группы иноязычной лексики, используемой в современной российской публицистике; 2. Частеречная характеристика иноязычной лексики (по тематическим группам); 3. Список иноязычных слов, зафиксированных в словаре 2005 и словаре 1977, частотность которых возросла; 4. Список иноязычных слов, зафиксированных в словаре 2005 и словаре 1977, частотность которых снизилась; 5. Список иноязычных слов, зафиксированных в словаре 2005 г. и отсутствующих в словарях 1977 и 1971 гг.

Рецензируемый частотный словарь имеет большую научную ценность, он содержит материалы, которые могут быть использованы для дальнейшего изучения динамики языковых явлений в русском языке, так как в него включены производные от иноязычных слов образования с суффиксами и префиксами русского языка, а также сложные слова, образованные с «участием» иноязычных слов, в том числе по международным словообразовательным моделям (парламентский, реформирование, валютный, запломбировать, беспрецедентный, аккредитованный, антитеррористический, блокпост, теракт, блицопрос, бизнес-сообщение, бизнес-план, бизнес-команда, бизнес-газета, блицпарад и др.), что позволяет судить о степени вхождения иноязычных слов в лексическую систему русского языка.

К недочетам полезного научного издания, фиксирующего иноязычные слова, вошедшие в русский язык в последние годы, и тенденции

изменений в составе указанных слов в русской публицистике, можно отнести отдельные неточности в толковании терминов.

Так, экзотизмы (с. 4) определяются как “иноязычные слова, которые, попадая в язык-преемник, сохраняют национальные черты и функционируют как обозначения уникальных понятий, не имеющих аналогов в принимающем языке”. Однако экзотизмы, попав в другой язык, осваиваются в нем грамматически и графически и отличаются от слов принявшего их языка лишь тем, что сохраняют свою исконную уникальную семантику (кимоно, бундесвер, рейхстаг, пагода и т. д.). Вызывает возражение и отнесение экзотизмов вместе с иноязычными вкраплениями к иностранным словам, что противоречит традиционному использованию термина “иностранная

лексика”. Экзотизмы – слова принявшего их языка, в данном случае русского. Некоторые лингвисты считают, что экзотизмы находятся на периферии лексической системы принявшего их языка. Иноязычные же вкрапления находятся за пределами языка, в речи которого они используются в определенных стилистических целях. Поэтому считаем неправомерным объединять иноязычные вкрапления, находящиеся вне использующего их языка, с экзотизмами как словами языка, заимствовавшего их.

Надо отметить, что указанные неточности отрицательно не сказались на подаче языкового материала в рецензируемом словаре, который имеет научную ценность и может заинтересовать и лингвистов-лексикографов, изучающих другие языки.